

Молодежь в библиотеке: ситуация сегодня и прогноз на завтра

*Опубликовано: Культура. – 1998. – № 28. – С. 5. (Под
заглавием “Федор Достоевский нашел своего читателя”)*

Недавно я прочла в “Аргументах и фактах” статью о том, что выбирает молодежь на книжном рынке, что этот рынок ей предлагает, как меняется отношение к чтению. Со многими утверждениями автора нельзя было не согласиться, другие вызывали возражения. Но одна фраза, брошенная мимоходом, особо остановила мое внимание: молодежь больше не ходит в библиотеки, там остались одни пенсионеры.

Откуда такая уверенность?! Это даже не возмутительно – это просто смешно!

Зайдем для начала в Российскую государственную библиотеку (бывшую Ленинку). С недавних пор здесь нововведение: левая часть гардероба – для посетителей научных залов, правая – для посетителей общего зала,

подавляющее большинство которых составляют студенты. И в этой правой части – всегда очередь. Цель нововведения – избавить научных работников от стояния в очереди и компенсировать хотя бы часть неудобств, связанных с тем, что библиотеку переполнила молодежь.

Заглянем в читальные залы Исторической библиотеки, Библиотеки иностранной литературы, Педагогической, Политехнической. Везде преобладают молодые лица. И почти везде – очереди.

Еще острее ситуация в Некрасовке – Центральной московской библиотеке. Да и в любой публичной библиотеке Москвы молодежь составляет не менее половины (в некоторых – до 80%) посетителей.

А теперь зайдём в Российскую юношескую библиотеку. В ее достаточно просторных читальных залах заняты все места, а на абонементе стоит очередь...

До сих пор речь шла о столице, но ту же картину можно наблюдать по всей стране. Молодежь заполнила научные, городские, районные библиотеки. И, конечно, она идет в библиотеки юношеские – в тех регионах, где они есть.

Но необходимо уточнить: это именно учащаяся молодежь. Если из четырех россиян в библиотеку записан лишь один, то из четырех учащихся россиян – трое.

Хотя рынок учебной литературы чрезвычайно богат и постоянно расширяется, молодые люди или их родители просто не могут купить все нужные материалы, поскольку они достаточно дороги. Традиционным источником их получения всегда была и, казалось бы, должна оставаться библиотека школы, техникума, института...

По закону нельзя открыть учебное заведение, получить лицензию, если учебный процесс не обеспечен, если нет библиотеки. Но открывают и лицензируют не только колледжи и гимназии – даже гуманитарные университеты. Появляются экономические, юридические, лингвистические факультеты в технических вузах. В цене именно гуманитарное знание, связанное с чтением в гораздо большей степени, чем, например, знание техническое. Нужны годы, чтобы сформировать библиотечный фонд и справочный аппарат под соответствующие учебные программы. Но организаторы так называемого “инновационного” образования чаще всего не могут (или не хотят?) этого понять. А фундаментальные библиотеки старых университетов и гуманитарных вузов (не говоря уже о школьных библиотеках) тоже не в состоянии обеспечить учебный процесс – у них нет денег на книги и периодику.

Не получив ничего или почти ничего в учебной библиотеке (а иногда – и вовсе ее минуя), молодой человек идет в ту, что возле дома, центральную районную, центральную городскую, в любую – куда запишут. Но и здесь шанс получить отказ для него достаточно велик. Ведь задачи этих библиотек отнюдь не сводятся к выполнению учебных запросов, и свалившаяся на них ноша была бы непосильной даже в хорошие, легкие времена.

Между тем, именно учебные задания являются сегодня основной причиной обращения молодежи в библиотеки. 85% школьников и студентов приходят сюда за учебниками, пособиями, материалами для докладов и рефератов. И в

подавляющем большинстве случаев речь идет о гуманитарных науках – экономике, истории, литературоведении, политологии, правоведении, культурологии.

Само чтение является для юношей и девушек прежде всего необходимой частью учебы. Вообще, новая генерация посетителей библиотек оказалась гораздо практичнее предыдущих читательских поколений. Традиционный для России престиж чтения (в частности – чтения книг) все еще высок, для многих оно остается важнейшим символом высокой культуры. Однако в реальных, конкретных ситуациях книга воспринимается в качестве отнюдь не “учебника жизни”, а просто учебника, или научного труда, или детектива, или сборника стихотворений.

Все меньшую роль в библиотечном спросе и вообще в чтении молодых играет художественная литература. Обращение к отечественной и зарубежной классике в подавляющем большинстве случаев связано с учебными заданиями. Даже учащиеся гимназий и лицеев, даже студенты-гуманитарии чаще всего отмечают, что произведения Пушкина и Ахматовой, Шекспира и Сэлинджера они читают “потому, что надо”, а личностное чтение связано у них с другими книгами.

Другие – это детективы, любовные (у девушек – “женские”) и исторические романы, триллеры, мистика. Специально за этими книгами в библиотеку приходят, впрочем, довольно редко; их берут обычно “вдобавок” к тому, что нужно для учебы. Кроме того, их покупают, как

покупают иллюстрированные журналы, молодежные газеты, которые играют в чтении молодежи достаточно большую и все увеличивающуюся роль.

Отвечая на вопрос “О чем Вы любите читать?”, большинство называет все ту же остросюжетную массовую литературу. Однако около 20% юношей и девушек упоминают и классику, преимущественно русскую – Пушкина, Толстого, Достоевского, Есенина. Сравнивая эти данные с реальным чтением, приходится констатировать, что часть таких ответов свидетельствует лишь о том, что молодые люди именно их пока еще считают “правильными”. Но власть подобных норм становится все слабее: лет десять назад в любви к классике признавались чаще, хотя количество реально читающих ее не для выполнения заданий, а “для себя”, остается, в общем, неизменным – 4-5%. Предпочтение же легкой, остросюжетной литературы не воспринимается больше как нечто предосудительное, молодежь спокойно говорит о таком предпочтении.

Между тем, чтение стремительно теряет свои позиции как способ отдыха и развлечения – его вытесняют музыка, видео, компьютерные игры. Наоборот, позиции делового чтения пока остаются прочными, поскольку потребность в информации, необходимой для выполнения учебных заданий, удовлетворяется, в основном, с помощью печатных источников. Можно предположить, однако, что современные информационные технологии в скором времени изменят ситуацию.

Отправимся на Большую Дорогомиловскую улицу и заглянем еще в одну библиотеку с непривычным названием – Компьютерная. В Москве она единственная, да и в России, наверное, тоже. Здесь много интересного, но мы отметим лишь одно: здесь школьник и студент может выполнить задание, используя не книги и статьи, а электронные носители информации. Это уже несколько другое чтение – чтение с экрана компьютера; текст может сопровождаться звуком, движущимся изображением, превращаться в гипертекст.

Значимость чтения снижается, это одно из следствий модернизации общества, модернизации культуры. Изменяется и отношение к нему. Примерно каждый десятый из сегодняшних молодых посетителей библиотек говорит, что не любит читать. А опрашивая молодых москвичей в учебных заведениях, мы получили еще более красноречивые цифры: не любит читать каждый пятый школьник и каждый третий учащийся ПТУ. Очевидно, для новых поколений чтение будет играть все меньшую роль, хотя в обозримом будущем безусловно “просматриваются” социальные группы, в жизни которых книга останется нужной и ценной.

Сегодня молодежи в библиотеках много. Можно предположить, что и завтра сюда придут школьники и студенты – потому что им надо учиться. Те, кто не учится, по-прежнему будут обходить библиотеку стороной (не каждый из них и вообще станет заглядывать в книгу). Молодые посетители все чаще будут использовать электронные носители информации и отдадут предпочтение тем библиотекам, где эти носители есть.

Те, кому надо готовить доклады и писать рефераты – придут сами, задача библиотеки – предоставить им необходимые материалы. Но если библиотека называет и считает себя культурным учреждением, она не может ограничиться только удовлетворением запросов. А для того, чтобы юноши и девушки обращались сюда не только за учебниками, чтобы библиотекарь стал для них культурным авторитетом – приходится прикладывать специальные усилия.